

*А. М. Лесохина (Санкт-Петербург, Россия)
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ*

Поэзия Пабло Неруды в интерпретации российских переводчиков

Цель исследования состоит в изучении научного потенциала мемуарных текстов и других свидетельств, оставленных российскими переводчиками о поэзии П. Неруды. В статье анализируются трудности перевода поэтических произведений Неруды, приводятся примеры непривычной для отечественного читателя образной системы поэта. Автор статьи приходит к выводу, что Пабло Неруда – поэт-классик, в своем поэтическом творчестве вышедший за рамки своего столетия и своего континента.

Ключевые слова: переводчик, поэтическое творчество, свободный стих, система образов, рифма, литературный приём

Пабло Неруда не только один из крупнейших поэтов середины XX века, он – явление, феномен, его нередко называют «космическим поэтом», имея в виду вселенский характер его тематики и творческих интересов.

Еще в 1939 г., за десять лет до первого приезда Неруды в Россию, в переводе И. Эренбурга была опубликована книга «Испания в сердце». С годами Неруда стал самым переводимым на русский язык поэтом, его произведения издали общим тиражом, который превышает миллион экземпляров. Неруда – единственный испаноязычный поэт, творчество которого представлено в России в четырех томах.

Начиная с 1949 года, после первого посещения им Советского Союза, творчество Неруды становится постоянной темой исследований советских специалистов по латиноамериканской литературе. Но не только литературоведы и писатели Л. Осповат, В. Тейтельбом, З. И. Плавский, К. Симонов и другие написали книги и статьи о его творчестве. Поэзия Неруды произвела неоднозначное впечатление и на переводчиков его произведений и устных выступлений.

Переводчиков поэзии Неруды много, и у них разные подходы к поэтическому переводу. Произведения Неруды переводили Илья Эренбург, Овадий Савич, Семен Кирсанов, Валерий Столбов, Борис Дубин, Маргарита Алигер, Сергей Гончаренко и Павел Грушко. Последний переводил стихи Неруды больше других. Также необходимо назвать Л. Осповата, Ф. Кельина, И. Тынянову и Э. Брагинскую.

Многие из них не только составляли предисловия к переводным изданиям его стихов, но оставили и другие свидетельства о художественном стиле, творческом методе и личности поэта в книгах, научных монографиях, эссе, публи-

цистических и научных статьях и диссертационных исследованиях. Среди них прежде всего следует назвать И. Эренбурга, М. Алигер, С. Гончаренко, Л. Осповата и В. Кутейщикову. Для читателей Пабло Неруды, особенно тех, кто владеет испанским языком, эти источники представляют несомненную научную ценность, так как переводчики непосредственно взаимодействовали с автором и его текстами, получили наиболее точное представление о словаре и синтаксисе, метрике и образной системе поэта.

Авторитетные свидетельства о поэтическом творчестве и личности П. Неруды оставил российский журналист и переводчик Илья Эренбург в своём эссе, посвящённом чилийскому поэту. По свидетельству О. Савича, Эренбург перевёл поэму «Испания в сердце» очень точно и с юмором рассказывал, что в поэме содержится 115 названий городов и деревень и все их ему пришлось транслитерировать на русский язык.

Литературные критики в научных работах о поэзии Неруды часто проводят параллели между ним и В. Маяковским. Например, Л. Осповат, говоря о новаторском значении «Всеобщей песни» утверждает, что как поэмы Маяковского «Владимир Ильич Ленин» и «Хорошо», так и эпопея Неруды является одним из произведений, заставляющих говорить о возрождении поэтического эпоса в масштабе мировой литературы [8, с. 187]. Другой литературовед, С. П. Мамонтов, пишет о Неруде, что «образцом поэзии для него становится творчество Маяковского.» [4, с. 349]. Но И. Эренбург считал, что Маяковский подействовал на молодого чилийского поэта скорее своей биографией, тематикой, разрывом с романтикой недавнего прошлого, нежели поэтической формой. Что касается генеалогии поэзии Неруды, то Илья Эренбург не колеблясь указывал на Уолта Уитмена. Эренбург утверждал, что передать поэзию Неруды в русском переводе почти невозможно: «очарование поэзии Неруды – в органической связи слов, образов, чувствований; они не нуждаются ни в корсете стихотворного размера, ни в бубенцах рифм. Переводчики порой прибегали к белому стиху, порой пытались ввести ассонансы, потому что без привычных атрибутов стихи Неруды могли показаться каталогом природы, регистром чувств, коллекцией разрозненных образов.» [10, с. 631-642].

Чилийский поэт с большой теплотой относился к И. Эренбургу и посвятил ему стихотворение «Эренбург» (Ehrenburg). В книге мемуаров «Признаюсь: я жил» (Confieso que he vivido) Неруда рассказал, что многократно посещал Эренбурга в Москве на улице Горького или на его даче. Также он подружился с другим своим переводчиком – Семеном Кирсановым [11, с. 227].

В 1942 году Пабло Неруда написал первую поэму о Сталинграде, в ней он проклинал политиков Вашингтона и Лондона; в стихотворении было слово, которое, по словам Эренбурга, обычно не печатается. И. Эренбург был одним из переводчиков этой поэмы наряду с П. Грушко и Ф. Кельным.

Выдающийся лингвист и переводчик С. Ф. Гончаренко предложил такое условное название для идиолекта Неруды, как «нерудовский верлибр». Поэма «Песнь любви Сталинграду» (*Canto de amor a Stalingrado*) написана именно нерудовским верлибром: александрийским стихом без рифмы с цезурой посередине. Александрийским стихом в поэтике называют двенадцатисложник с ударениями на шестом и двенадцатом слоге и словоразделом (цезурой) между шестым и седьмым слогом. К нему часто прибегали авторы героического эпоса. Неруда использует в поэме эффектный литературный приём: перечисление катойконимов – наименований жителей различных регионов и стран Латинской Америки – создаёт в конце поэмы голос целого континента. Передать этот приём в переводе лучше всего получилось у П. Грушко, что отражено в статье О. С. Чесноковой и П. Л. Талавера-Ибарра, посвящённой переводам цикла Неруды о Сталинграде на русский язык [9, с. 124-135].

«Новая песнь любви Сталинграду» (*Nuevo canto de amor a Stalingrado*) написана совсем в иной манере. Поэма состоит из двадцати восьми строф, последовательности четверостиший, каждое из которых заканчивается названием города – “Stalingrado”. Избегавший рифм, Неруда пишет «Новую песнь любви Сталинграду» классическим размером: одиннадцатисложником или гендекасиллабом. Её перевели И. Г. Эренбург, Ф. В. Кельин, Е. А. Долматовский и С. Ф. Гончаренко. По всеобщему признанию, это одно из лучших произведений автора.

Овадий Савич, переводивший «Третью песнь любви Сталинграду» (*Tercer canto de amor a Stalingrado*) и многие другие произведения поэта, так отзывается о двух поэмах о Сталинграде Пабло Неруды:

«...когда через три года до нас дошла первая, а затем и вторая «Песнь любви Сталинграду», мы не спрашивали: «Кто это?» – мы спрашивали: «Как ему удалось так понять нашу битву не на жизнь, а на смерть, так рассказать о ней другим?» Мы повторяли: «Я родился, чтобы петь о Сталинграде» – и думали, что Неруда – один из немногих, кто завоевал право сложить такую песню» [2, с. 168-169].

В 1948 году Пабло Неруда вынужден уйти в подполье, где пишет и нелегально публикует по частям свою наиболее известную книгу «Всеобщая песнь» (*Canto General*). Л. Осповат, И Эренбург и многие другие единодушны во мнении, что благодаря этой поэме Неруда вышел за рамки латиноамериканского континента, это его произведение приобрело всемирный масштаб.

В Советский Союз Неруда был впервые приглашён в 1949 году на празднование 150-летия со дня рождения А. С. Пушкина. Торжественное чествование Пабло Неруды 27 июня 1949 года проходило в Московской консерватории. Пришли авторитетные переводчики и литераторы О. Савич, И. Эренбург, С. Кирсанов, А. Фадеев, С. Михалков.

Иностранцев писателей, посещавших Советский Союз, обычно спрашивали, где бы они хотели побывать. Не колеблясь ни минуты, Неруда ответил: «В Сталинграде». Там он обнажил голову, почтив память Рубена Руиса Ибаррури, сына Долорес. Под влиянием посещения Сталинграда Неруда пишет поэму «Третья песнь любви к Сталинграду». По словам очевидцев – Л. Осповат и В. Кутейщиковой – он испытал чувство удивления, почти разочарования перед обыденностью представившейся глазам поэта картины:

Сталинград под палящими крыльями лета:
мирно встают перед нами дома;
город как город — обычный, простой:
люди спешат на работу,
собака плетётся под солнцем, в пыли,
торопится девушка с конвертом в руке...
(пер. О. Савича)
[6, с. 223-224]

В тот приезд Неруда побывал и в селе Михайловском – родине Пушкина. 8 июня он прибыл в Ленинград. Атмосфера этого города произвела на него большое впечатление, хотя он уже имел представление о Петербурге по произведениям Ф. Достоевского. Он посвящает Пушкину стихотворение «Ангел страны Советов» (*Angel de los Soviets*). Пушкин в нём – «светлый, воздушный и алый задумчивый ангел». Этот нерудовский образ непривычен для российского читателя. Но по мнению В. Кутейщиковой, этот образ естественно вписывается в созданную Нерудой картину весенней советской земли. В. Кутейщикова подробно и эмоционально рассказала об отношении чилийского поэта к А. Пушкину в статье «Неруда и Пушкин» [5, с. 102-108].

И. Эренбург вспоминает, что, когда Неруде было пятьдесят три года, он объяснил советским читателям, что в своих последних стихах хотел сказать о самых простых вещах: о дереве, воздухе, камне, часах, море, помидорах, сливе, луке...

С. Гончаренко в докторской диссертации, посвящённой стилистическому анализу испанского стихотворного текста, высоко оценивает эти стихи: «Насквозь метафоричные «Оды простым вещам» Пабло Неруды насыщены образно-аксиологической информацией до такой степени, что способны трансформировать менталитет восприимчивого реципиента и научить его видеть совершенный с эстетической точки зрения объект в самой обыденной и, казалось бы, поверхностной подробности вещного мира, спроецированный на глубину бытия человеческого духа» [3, с. 31].

Ценные свидетельства о Неруде и его творчестве оставила М. Алигер, которая перевела Сто сонетов о любви (*Cien sonetos de amor*) и другие стихи поэта. В книге о Чили в главе «Дон Пабло у себя дома» она подробно рассказыва-

ет об образе жизни и характере Неруды: гостеприимстве, жизнелюбии, независимости, лояльности ко всем политическим режимам кроме фашизма. В конце главы поэтесса признаётся, что «только теперь поняла поэзию Неруды, её странные ритмы. Это ритмы океана, ритмы, в которых живёт Пабло, ритмы, которые живут в Пабло, которые слышит только он» [1, с. 43].

Константин Симонов считал Павла Грушко лучшим переводчиком поэзии Пабло Неруды [7, с. 5]. Павел Грушко – единственный, доживший до наших дней переводчик, непосредственно общавшийся с Нерудой. В последней, изданной в России книге стихов поэта, он пишет в предисловии: «Он как бы *поставил на меня*, мне хотелось и до сих пор хочется соответствовать его приязни. Главным образом – выявляя и отстаивая реальные черты поэта, которые зачастую искажались теми, кто переводил его по подстрочникам, а также издательствами и составителями, отбиравшими большей частью социально-политические тексты под образ *поэта-коммуниста и большого друга Советского Союза*» [7, с. 5-6].

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что в своих переводах и других источниках переводчики произведений Пабло Неруды раскрывают своеобразие его таланта, истоки его творчества, опровергая сложившиеся стереотипы; знакомят читателей с трудностями перевода поэтических текстов; осуществляют квалифицированный лингвистический и филологический анализ ключевых произведений автора; раскрывают влияние русской литературы на чилийского поэта; описывают эпизоды из его жизни, вдохновившие Неруду на написание новых поэм; характеризуют Неруду как личность.

Российские переводчики П. Грушко, С. Гончаренко, Л. Осповат, В. Кутейщикова и другие помогают читателю его стихов понять, что Пабло Неруда – подлинный классик мировой литературы.

Высокая оценка переводчиками поэзии Неруды и её интерпретация должны способствовать тому, чтобы его читатели начали изучать испанский язык, а преподаватели испанского языка использовать в обучении произведения Пабло Неруды.

Литература

1. Алигер М. И. Возвращение в Чили. М.: Сов. писатель, 1966. 320 с.
2. Венок Неруде / сост. В. Кутейщиковой, Л. Осповата. М.: Худож. лит., 1974. 480 с.
3. Гончаренко С. Ф. Стилистический анализ испанского стихотворного текста: основы теории испанской поэтической речи: автореф. дис. ... д-ра филол. наук, М., 1989. 33 с.
4. История зарубежной литературы XX века (1917-1945): учебник для филол. спец. ун-тов / под ред. проф. Л. Г. Андреева. 2-е изд., испр. М.: Высш. шк, 1980. 392 с.

5. Кутейщикова В. Неруда и Пушкин // Литературное обозрение. 1974. № 7. С. 102-108.
6. Неруда П. Собрание сочинений: в 4 т. / пер. с исп., сост., вступ. ст. и коммент. Л. Осповата. Т. 1. Стихотворения и поэмы. М.: Худож. лит., 1978. 430 с.
7. Неруда П. Сумабродяжие (Эстрадагарио). Три книги стихотворений / пер. с исп. П. Грушко. М.: Зебра Е, 2013. 332 с.
8. Осповат Л. Пабло Неруда. Очерк творчества. М.: Сов. писатель, 1960. 385 с.
9. Чеснокова О. С., Талавера-Ибарра П. Л. Сталинградский цикл Пабло Неруды в переводах на русском языке // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2015. № 6. С. 124–135.
10. Эренбург И. Собрание сочинений: в 9 т. Т. 6. М.: Худож. лит., 1965. 686 с.
11. Neruda P. Confieso que he vivido. Editorial Planeta S. A., 2019.

УДК 378:372.881.111.1:004

*Т. В. Малкова (Санкт-Петербург, Россия)
Санкт-Петербургский университет МВД России*

Актуальные вопросы использования информационных технологий в процессе языковой подготовки будущих сотрудников полиции

В последнее время в свете повышения требований к качеству подготовки сотрудников полиции и с учетом расширения международного сотрудничества правоохранительных органов вопрос формирования у будущих полицейских иноязычной коммуникативной компетенции приобретает все большую актуальность. Применение современных информационных технологий, несомненно, делает процесс языковой подготовки значительно более эффективным. В статье рассмотрены возможности использования англоязычного ресурса Talkenglish.com для развития коммуникативной компетенции через совершенствование навыков чтения, аудирования и говорения.

Ключевые слова: языковая подготовка, коммуникативная компетенция, информационные технологии, говорение, аудирование, чтение

Иноязычная коммуникативная компетенция является одной из необходимых компетенций выпускников образовательных организаций высшего образования системы МВД России. Уровень языковой подготовки будущих сотрудников полиции должен быть достаточным, чтобы позволить им осуществлять общее и профессиональное общение и решать вопросы профессионального характера на иностранном языке, получать необходимую информацию профессионального содержания из различных зарубежных источников, принимать участие в мероприятиях в рамках обмена опытом и международного сотрудничества представителей силовых структур. Для самостоятельной исследовательской деятельности в сфере правоприменения, участия в международных науч-